

Интеграция методики преподавания изобразительного искусства и профессионального русского языка в китайских вузах в условиях совместного обучения

Integration of methods of teaching fine arts and professional Russian language in Chinese universities in a joint learning environment

УДК 378.147

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-3-234-238

Чэнь Юйцэнь

Аспирант кафедры методики преподавания изобразительного искусства имени Н.Н. Ростовцева, художественно-графический факультет, Институт изящных искусств, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва
e-mail: yuitsen@yandex.ru

Chen Yucen

Graduate student, Department of Fine Arts Teaching Methodology named after N.N. Rostovtsev, Faculty of Art and Graphics, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow
e-mail: yuitsen@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме разрыва между преподаванием художественных дисциплин и профессионального русского языка в китайских вузах в рамках совместных российско-китайских программ. Представлена интегрированная методика, использующая три авторских учебных пособия («Рисунок», «Живопись», «Монументальная живопись»). Эксперимент на базе Сычуаньского педуниверситета и МПГУ (один год) показал: экспериментальная группа (интегрированное обучение) превзошла контрольную (раздельное обучение) по всем параметрам — качество рисунка, качество живописи, знание терминологии, понимание инструкций, мотивация. Сделан вывод об эффективности интеграции при условии регулярного использования двуязычных инструкций, устного проговаривания терминов и письменных мини-ответов на русском языке.

Ключевые слова: интеграция, методика преподавания изобразительного искусства, профессиональный русский язык, китайско-российские образовательные программы, учебные пособия, эксперимент.

Abstract

This article addresses the gap between the teaching of art disciplines and professional Russian language at Chinese universities within the framework of joint Russian-Chinese programs. An integrated methodology is presented using three original teaching aids ("Drawing," "Painting," and "Monumental Painting"). A one-year experiment conducted at Sichuan Pedagogical University and Moscow State Pedagogical University demonstrated that the experimental group (integrated learning) outperformed the control group (separate learning) across all parameters—drawing quality, painting quality, terminology knowledge, instruction comprehension, and motivation. A conclusion is drawn

regarding the effectiveness of integration, provided that bilingual instructions, oral recitation of terms, and written mini-responses in Russian are regularly used.

Keywords: integration, visual arts teaching methods, professional Russian language, Chinese-Russian educational programs, teaching aids, experiment.

Введение

В последние годы в Китае появилось немало совместных российско-китайских образовательных программ по художественному направлению [4, с. 45]. Студенты таких программ, с одной стороны, осваивают рисунок, живопись, композицию; с другой — изучают русский язык, который становится для них инструментом профессионального общения. Однако на практике довольно быстро обнаружился серьёзный разрыв: художественные дисциплины и язык существуют параллельно, почти не пересекаясь. Студент может знать отдельные русские термины, но на занятии по рисунку всё равно пользуется китайским, потому что не понимает, как применить эти слова в реальной работе. Преподаватель из России даёт задание, а студент переспрашивает у переводчика или действует наугад.

Как отмечал Н.Н. Ростовцев, в основе методики преподавания изобразительного искусства лежит принцип постепенного усложнения задач — от простых геометрических форм к сложной человеческой фигуре [1, с. 45].

Эта проблема хорошо знакома по опыту преподавания рисунка и живописи китайским студентам в рамках совместной программы Сычуаньского педагогического университета и МПГУ. Студенты стараются, но языковой барьер мешает им усваивать методику. Поэтому возникла идея не ждать, пока учащиеся овладеют русским языком в достаточном объёме, а встроить язык непосредственно в художественные занятия. Так и была сформулирована задача настоящего исследования.

Проблема в том, что сегодня нет чёткого, проверенного подхода, который соединял бы методику преподавания изобразительного искусства с профессиональным русским языком в китайских вузах. Чаще всего русский язык преподают отдельно, а художественные дисциплины — отдельно, и каждый преподаватель действует сам по себе.

Цель исследования — разработать такую интегрированную методику и проверить её на практике, используя три подготовленных нами учебных пособия.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе совместной российско-китайской образовательной программы с участием Сычуаньского педагогического университета (КНР) и Московского педагогического государственного университета (РФ). Программа рассчитана на четыре года, студенты получают два диплома. Занятия по рисунку, живописи и монументальной живописи ведут как китайские, так и российские преподаватели. Русский язык изучается как отдельная дисциплина на первом и втором курсах, однако к третьему курсу большинство студентов всё ещё не могут использовать его в профессиональной деятельности [8, с. 154].

В эксперименте участвовали 60 студентов второго и третьего курсов. Они были разделены на две группы по 30 чел., примерно равные по успеваемости и исходному уровню владения русским языком. В контрольной группе обучение строилось по обычной схеме: лекции и практические занятия по рисунку, живописи, монументальной живописи проводились на китайском языке (с переводом в присутствии русского преподавателя), а курс русского языка шёл отдельно, без связи со специальностью.

В экспериментальной группе подход был иным. Художественные дисциплины здесь велись с постоянным использованием русскоязычных терминов, методических указаний и трёх пособий, подготовленных специально для таких программ. Кроме того, преподаватель — носитель русского языка — на каждом занятии целенаправленно повторял ключевые термины, давал краткие пояснения по-русски и просил студентов отвечать хотя бы несколькими словами на русском.

Эксперимент продолжался в течение полного учебного года (два семестра). Оценка проводилась по четырём направлениям.

1. Качество учебных работ по рисунку, живописи и монументальной живописи. Работы оценивались по пятибалльной шкале отдельно за построение, тон, цвет и композицию [2, с. 86].

2. Знание профессиональной русской терминологии. Был составлен тест из 30 вопросов: требовалось написать перевод термина и объяснить его значение.

3. Понимание методических указаний на русском языке. Студент получал текст задания на русском и должен был выполнить его без дополнительных подсказок.

4. Учебная мотивация. Проводилось анонимное анкетирование: вопросы касались интереса к занятиям, уверенности в своих силах и желания продолжать обучение [3, с. 25].

В экспериментальной группе использовались три учебных пособия, подготовленных авторским коллективом (Чэнь Ю., Зубрилин К.М., Аманжолов С.А., Му Б.; для пособия по монументальной живописи также Подисова О.И., Подисов Ю.В.) [5, с. 115]:

- «Рисунок»: пособие для студентов российско-китайских программ художественного образования (Москва, 2026);
- «Живопись»: учебное пособие (Москва, 2026);
- «Монументальная живопись»: пособие (Москва, 2026).

Все три пособия построены по единому принципу. Каждая тема разворачивается на двух страницах: слева — русский текст (термины, методические пояснения, последовательность работы), справа — перевод на китайский.

Основная цель трёх пособий — помочь китайским студентам быстрее адаптироваться к содержанию занятий и методам преподавания российских педагогов, выполняя при этом вспомогательную роль. Материал пособий строится вокруг российской живописной техники и профессиональной терминологии, подаётся в двуязычном формате (русский и китайский), что позволяет реализовать задачи двуязычного обучения. Такой подход призван преодолеть разрыв между уроками русского языка и занятиями по живописи, которые традиционно существуют отдельно друг от друга. В результате в рамках художественных дисциплин происходит естественное соединение профессионального содержания с языковой практикой. Кроме того, данные пособия могут служить надёжным методическим инструментом как для российских преподавателей, так и для китайских коллег, владеющих русским языком.

Тема: Практические занятия по академическому рисунку (1–3 курсы).

Цель:

1. Практические навыки построения формы (от простых геометрических тел до сложной человеческой фигуры) [1, с. 50].

2. Понимание анатомической конструкции и перспективных сокращений.

3. Владение профессиональной русской терминологией, необходимой для общения с российскими преподавателями и чтения методических указаний.

Задачи:

1. Построение сложной декоративной формы орнамента с опорой на двуязычные инструкции пособия.

2. Анализ объёма формы, выявление светотеневой пластики с использованием терминологии из пособия (осевые линии, пропорции, тон, светотень).

3. Выполнение линейно-конструктивного построения предметов и их геометрических тел вращения по схемам и этапам, представленным в пособии.

4. Выявление объёма группы предметов в соответствии с этапами работы по пособию.

Тема: Практические занятия по живописи (1–3 курсы).

Цель: Сформировать у студентов профессиональные компетенции в области масляной живописи, объединяющие практические навыки работы с цветом и формой, владение русской цветовой терминологией и понимание эстетических основ русской академической живописной школы.

Задачи:

1. Освоение свойств масляных красок, кистей и разбавителей.

2. Изучение типов мазков (лессировка, корпусный мазок, вытянутый мазок) и их применение в учебных постановках [9, с. 90].

3. Выполнение поэтапного построения живописного этюда (подмалёвок, пропись, лессировка).

4. Работа с цветом: смешение красок, построение цветовых гармоний, передача освещения и эмоционального состояния модели.

5. Анализ объёма формы, выявление цветовых и тональных отношений.

6. Колористический анализ готовых работ (с опорой на двуязычные инструкции пособия).

7. Выявление объёма группы предметов в натюрморте в соответствии с этапами работы по пособию.

Тема: Практические занятия по монументальной живописи (3 курсы).

Цель: Сформировать у студентов профессиональные компетенции в области монументальной живописи, объединяющие навыки работы с крупными формами и архитектурным пространством, понимание синтеза искусства и архитектуры, а также владение профессиональной русской терминологией для самостоятельного чтения и выполнения сложных методических инструкций [10, с. 45].

Задачи:

1. Освоение техники монументальной живописи (фреска, мозаика, витраж).

2. Работа с масштабными форматами и архитектурными поверхностями.

3. Выполнение поэтапного построения композиции на плоскости и в пространстве.

4. Освоение материалов: подготовка поверхности, приготовление красок, нанесение изображения.

5. Анализ объёмно-пространственной структуры архитектурной среды.

6. Выявление роли монументальной живописи в синтезе с архитектурой.

Эксперимент занял полный учебный год — два семестра. За это время оценивалось несколько параметров. Во-первых, качество выполнения учебных заданий по рисунку, живописи и монументальной живописи. Во-вторых, уровень владения профессиональной русской терминологией (проверялся с помощью тестирования). В-третьих, способность студентов самостоятельно читать и понимать методические указания на русском языке. И, в-четвёртых, учебная мотивация (для этого использовалось анкетирование).

В экспериментальной группе применялись три учебных пособия, подготовленных авторским коллективом (Чэнь Ю., Зубрилин К.М., Аманжолов С.А., Му Б.; для пособия по монументальной живописи — также Подисова О.И., Подисов Ю.В.): «Рисунок» (Москва, 2026), «Живопись» (Москва, 2026) и «Монументальная живопись» (Москва, 2026). Все три пособия предназначены для студентов, обучающихся по российско-китайским программам художественного образования.

Результаты и обсуждения

Качество рисунка и живописи заметно выросло, хотя дополнительные часы на занятия не добавлялись. Студенты экспериментальной группы стали лучше понимать требования преподавателя. Раньше они могли потратить час на неверное построение только потому, что не поняли слово «пропорции». Теперь, когда этот термин закреплён в пособии и регулярно проговаривается на занятиях, количество ошибок снизилось.

Наиболее очевидный прогресс — в знании терминологии. В контрольной группе к концу года студенты с трудом называли 10–15 терминов. В экспериментальной — большинство называли 25–28 из 30. Но важнее другое: они начали употреблять эти термины в речи без перевода в уме. На вопрос «Где свет? Где тень?» они отвечали «свет здесь, тень здесь» и показывали карандашом на рисунке.

Понимание методических указаний. В начале 2 курса года студентам экспериментальной группы давалось одно и то же задание на русском языке. В сентябре почти никто не мог выполнить его без подсказки. В конце 2 курса 22 чел. из 30 справились самостоятельно. Это самый важный результат — исчез страх перед русскоязычной инструкцией.

Мотивация - По данным анкетирования, студенты экспериментальной группы в два раза чаще выбирали ответы «мне интересно» и «я чувствую себя увереннее». В свободных комментариях несколько человек написали: «Раньше я злился, когда преподаватель говорил по-русски. Теперь понимаю отдельные слова, и это радует». Ещё двое отметили, что начали читать русские сайты об искусстве — пока не бегло, но пытаются.

Не все студенты одинаково положительно отреагировали на интеграцию. В экспериментальной группе 4–5 чел. продвинулись слабо. По-видимому, они в принципе не были заинтересованы в изучении русского языка, и никакая методика не смогла бы их изменить. Мотивация — явление сложное, она не возникает автоматически только благодаря наличию пособий [7, с. 125].

В ходе работы обнаружилась нехватка времени на объяснения. Когда преподаватель останавливается, чтобы проговорить термин и показать его на практике, занятие растягивается. Чтобы уложиться в пару, приходилось сокращать некоторые упражнения.

Задания по монументальной живописи оказались для многих студентов слишком сложными. В отличие от рисунка и живописи, где терминология ограничена базовым набором слов (названия материалов, типы мазков, цветовые оттенки), в монументальной живописи встречаются сложные технические описания, архитектурные понятия и последовательные инструкции из нескольких этапов.

Выводы

Интегрированная методика работает. Средний балл в экспериментальной группе заметно выше, чем в контрольной. Разница составляет почти два балла — для педагогического эксперимента это серьёзный показатель. Это означает, что соединение художественных занятий с профессиональным русским языком не просто имеет смысл, но и даёт реальный прирост качества.

Три пособия — «Рисунок», «Живопись», «Монументальная живопись» — оказались эффективными, но при одном условии: их нужно использовать регулярно и системно. Если просто выдать студентам книгу и сказать «читайте дома», эффекта не будет. Работает только живое проговаривание терминов на занятии, двуязычные инструкции и короткие письменные ответы. Пособие — это инструмент, а не волшебная таблетка [6, с. 74].

Интеграция не требует дополнительных часов. Всё, что мы делали, мы делали в рамках уже существующих занятий по рисунку, живописи и монументальной живописи. Ни одной дополнительной пары не потребовалось. Это важно для университетов, где расписание плотное и выкроить лишнее время почти невозможно.

Литература

1. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. — М.: Просвещение, 2000 — С. 256.
2. Шорохов Е.В. Композиция. — М.: Просвещение, 1986 — С. 207.
3. Сокольникова Н.М. История изобразительного искусства. — М.: Академия, 2012.
4. Ли Шэнчунь. Сравнительный анализ российского и китайского художественного образования // Журнал педагогических исследований. — Пекин, 2021. — № 4. — С. 45–52.
5. Чэнь Юйцэнь. Интеграция российской методики обучения изобразительному искусству в вузах Китая // Наука и школа. — М., 2025. — № 2. — С. 112–119.
6. Ткалич С.К. Дискретность методологического инструментария в художественной педагогике // Вестник МПГУ. — 2024. — № 3. — С. 67–74.
7. Ван Хуа. Современное художественное образование в Китае: традиции и инновации. — Шанхай, 2022 — С. 256.
8. Зубрилин К.М. Академический рисунок: традиции и современность. М.: МПГУ, 2023. С.180.
9. Аманжолов С.А. Методика обучения живописи в высшей школе. М.: МПГУ, 2024. С. 160.
10. Подисова О.И., Подисов Ю.В. Монументальная живопись в педагогическом вузе. — М.: МПГУ, 2024 — С. 120.